

Дежина Татьяна Петровна

канд. соц. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный

университет экономики и права»

г. Хабаровск, Хабаровский край

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ: ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается многогранность и сложность понятия «стереотип». Анализируются различные подходы и толкования определения этого концепта в зарубежной и российской науке.

Ключевые слова: стереотип, стереотипизация, социальный стереотип, межгрупповые отношения, конфликт.

Проблема гендерной стереотипизации является одной из тех, которая в значительной степени стимулировала развитие женских, а затем гендерных исследований. Обосновывая положение о патриархальном характере общества и дискриминации женщин, поборники женского равноправия, оказываются перед необходимостью ответить на вопрос, почему же данный вид несправедливости не вызывает протеста, в том числе у большинства самих женщин. Объяснение этого парадокса включило в феминистский дискурс такие концепты, как предрассудки, предубеждения, стереотипы [4, с. 120].

Слово стереотип пришло из полиграфии, где оно обозначало пластмассовую или металлическую пластинку, использующуюся для изготовления копий. Впервые в научный оборот термин «социальный стереотип» ввел американский журналист У. Липпман в работе «Общественное мнение» в 1922 году [2]. Согласно У. Липпману, стереотипы – это упорядочные, схематичные, детерменированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права [1, с. 95].

С тех пор было предложено огромное количество конкретных определений социального стереотипа. Так Т. Шибутани определяет социальный стереотип как «популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей, с точки зрения какого-то легко различаемого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [5, с. 98]. Р. Таждури понимает под социальным стереотипом «склонность воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, национальности, профессии, и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой категории» [1, с. 95].

В конце 70-х годов американский ученый Г. Тешфел суммировал главные выводы исследований в области социального стереотипа: 1) люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы (или социальные категории) недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками; 2) такая категоризация отличается прочной стабильностью в течение очень длительного времени; 3) социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно; 4) социальные стереотипы усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся; 5) социальные стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но в высшей степени трудно модифицировать их и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта» [1, с. 95, 96].

Многие авторы считают, что стереотипизация действует на различных уровнях социального взаимодействия, сами термины «социальный стереотип» и «стереотипизаци» ассоциируются лишь с некоторыми из этих уровней, главным образом с этническим, расовым, значительно реже с профессиональным или возрастным [1, с. 96]. Основной массив зарубежных работ по социальным стереоти-

пам выполнен именно на материале этнических или расовых стереотипов. У западных социологов наибольшую популярность получило определение «стереотипа», предложенное Кимбаллом Юнгом. «Стереотип» рассматривается им как «ложная классификационная концепция», с которой, как правило, связаны какие-то социальные чувственно-эмоциональные тона сходства и различия, одобрения или осуждения» [8, с. 50].

Отечественный авторы в большинстве случаев предпочитают вообще как можно реже употреблять этот термин, когда речь идет об исследовании этнических установок или актуальном межэтническом общении. По-видимому, это не в последнюю очередь связано с широко распространённым убеждением, что «стереотип – это плохо».

За три четверти века исследований стереотипов было предложено немало теорий. Прежде всего, следует различать теории, в которых стереотипизация объясняется существованием стереотипов на уровне культуры в целом, и теории, в которых делается упор на индивидуальных особенностях личности [4, с. 121]. Сторонники последних видят пути возможного преодоления стереотипов не в изменении культурных стандартов или реального статуса группы, подвергающейся стереотипизации, как приверженцы культурного подхода, а скорее в изменении взглядов личности – субъекта стереотипизации. Среди них – теория авторитарной личности Т. Адорно.

Т. Адорно и его коллеги полагали, что стереотипизация, будучи когнитивным процессом, присуща лишь особому типу личности, для которого характерны авторитарность, нетерпимость, отсутствие толерантности. Стереотипы же – это формы, в которых такая авторитарная личность, ведомая мотивами, стремиться увидеть мир.

Когнитивные подходы выводят стереотипизацию из закономерностей процесса познания: акцент делается на процессах восприятия и категоризации (Г. Тешфел, Д. Тейлор, С.Т. Фиске, Т.К. Трелер, Д.М. Маки, Д.Л. Гамильтон и другие). Человек не имеет возможности рассматривать каждую группу как уни-

кальную, поэтому вынужден полагаться на стереотипы, в которых уже содержится необходимая информация. Категоризация обусловлена потребностью личности в создании именно тех представлений, которые были приемлемы в ее физическом окружении и которые являлись бы проекцией ценностей этой личности. С этой точки зрения, как считает Т.Б. Рябова, стереотипы не могут считаться иррациональными, так как они отражают рациональную избирательность воспринимающего. Признается и возможность неточности стереотипов – процесс познания сам по себе несовершенен, и в нем возможны ошибки [4, с. 122].

В разных концепциях в рамках когнитивного подхода подчеркиваются различные аспекты стереотипизации – значимость индивидуального восприятия и социальной репродукции стереотипов, роль ценностей, знания, опыта, экспекций в восприятии аутгрупп.

Отдельного упоминания заслуживает позиция Г.Тешфела, который, с одной стороны, был приверженцем когнитивного подхода, а с другой, трактовал стереотипы в рамках межгрупповых отношений и теории конфликта. Стереотипы, по Г. Тешфелу, определяются восприятием людей в терминах их групповой принадлежности. В результате процесса категоризации происходит акцентирование групповых различий между Я и Другим, и уже затем, на основании этого – дискrimинация аутгрупп. Таким образом, стереотипы представляют собой функцию взаимодействия между Я и Другим; они подвижны, ситуативны и зависят от контекста межгрупповых отношений; следовательно, полагает Г. Тешфел, изменение стереотипов возможно лишь через изменение межгрупповых отношений [4, с. 122].

Проблему мотивов стереотипизации Г. Тешфел решал исходя из теории конфликта. Г. Тешфел считает, что мотивом стереотипизации является стремление к позитивной социальной идентичности, которая достигается путем сравнения своей с аутгруппами. Индивиды стремятся достичь позитивной социальной идентичности, дифференцируясь от других групп. При этом аутгруппам атрибутируются негативные качества, в то время как ингруппам – позитивные, что обеспечивает состояние конфликта. Этот механизм работает, по мнению

Г. Тешфела, прежде всего в тех группах, которые воспринимают как нелегитимное свое положение относительно других. Если же отношения между группами воспринимаются как легитимные, то конфликта возможно избежать.

Важная характеристика стереотипов связана с понятием репрезентации, позволяющей ответить на резонный вопрос: почему объекты стереотипизации соглашаются со стереотипами, если те закрепляют их подчиненное положение? М. Пекиринг, отмечая, что один из центральных вопросов стереотипизации – кто от имени кого говорит, использует выразительный образ: Другой является немым; он лишен права иметь собственный голос и быть самим собой, он может говорить только так, как это позволено господствующим дискурсом [4, с. 124].

Многогранность, сложность феномена стереотипа определили исключительную разноречивость его характеристик в науке. Однако уже на начальном этапе американские социологи пытались выделить некоторые характерные черты, которые не потеряли актуальность и по сей день: «Когда о понятии говорят как о стереотипе, то подразумевается, что оно: 1) скорее простое, нежели сложное или дифференцированное; 2) скорее ошибочное, нежели точное; 3) что оно было усвоено, скорее, от других, нежели получено в непосредственном опыте с действительностью, которое оно предположительно представляет; 4) оно устойчиво к воздействию нового опыта» [6, с. 169].

Американский ученый У. Вайнеки, изучая стереотип, также подметил, что он отличается от других видов знания тем, что соотносится главным образом не с соответствующим объектом, а со знаниями других людей о нем. Стереотип – знание стандартное, в этом его главная отличительная особенность, подчеркивал исследователь в своей статье «Стереотипы как социальная концепция» [3, с. 26].

Комментируя теорию американского ученого, российский психолог П. Шихерев отметил, что «главное в стереотипе – не сама истинность, а убежденность в ней, причем отличительной особенностью убежденности, сопутствующей стереотипу, является ее устойчивость» [7, с. 116].

Список литературы

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – №1. – С. 95–101.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1989.
3. Котлова Т.Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Гендерные стереотипы в социокультурных процессах средних городов России. (Регион. аспекты): материалы круглого стола. – Иваново: Иванов. гос. ун-т., 2001. – С. 25–36.
4. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. 5. – Вып. 1–2 (15–16). – С. 120–139.
5. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969. – 534 с.
6. Шихерев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. – 1971. – №5. – С. 168–175.
7. Шихерев П.Н. Современная социальная психология. – М.: ИП РАН. 1999. – 447 с.
8. Ядов В.А. К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии // Философские науки. – 1960. – №2. – С. 47–58.